

plum-tree, shirt-collar, eye-ball, etc., (d) the place end the action, or the doer, e.g. street-fighting, grass-hopper, garden-party, (e) the time and the action. e.g. day-flight, night-school, winter-sport, etc., (f) purpose, e.g. table-cloth, driving-suit, bird-cage, etc.

References

1. Buranov J.B., Muminov O. Practical Course in English Lexicology. T.: Ukituvchi, 1990. 54 p.
2. Arnold I. V. The English Word. M., 1973. 60 p.

УДК 811.133.1'42:070

*Л. В. Смолина (Воронеж, Россия)
Воронежский институт МВД РФ*

Сравнительный оборот как средство характеристики объекта исследования во французском научно-популярном дискурсе

В статье анализируются особенности функционирования сравнительных оборотов, представленных в научно-популярных текстах. Именно речевые сравнения служат цели изложения научных фактов и характеристики объекта исследования. Большинство из них относятся к явлениям повседневной жизни. Для пояснения научных понятий автор прибегает к их сопоставлению с известными широкой аудитории предметами и явлениями.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, коммуникативная компетенция субъектов дискурса, стилистический приём, сравнительный оборот, эмоциональный компонент значения

В современном информационном пространстве, насыщенном огромными потоками информации, остро стоит проблема выработки технологий адекватной передачи знания, которые способны обеспечить получение и эффективную переработку информации адресатом. В связи с этим большой интерес исследователей вызывает научно-популярный дискурс как прагматически ориентированный способ вербализации научного знания, непрерывно актуализирующегося в эпоху научно-технического прогресса.

В сравнении с собственно научным дискурсом научно-популярный дискурс отличается максимальной ориентацией субъекта на восприятие

адресата. Соответственно, эффективность коммуникации может быть достигнута путем адаптации формы сообщения к уровню восприятия адресата. Не имеющий специальной подготовки, не обладающий глубокими познаниями в отдельных областях научного знания, адресат научно-популярных текстов воспринимает информацию о достижениях в сфере науки и техники не только через рациональные, логически обоснованные языковые средства, но и путем воздействия на его эмоциональную и даже эстетическую сферу восприятия. Таким образом, лингвистические особенности организации научно-популярных текстов становятся специфическим каналом связи между автором и читателем и определяют успешность коммуникации. По мнению Н. М. Разинкиной, воздействующий характер сообщения в собственно научном стиле, выраженный преимущественно рациональными, рассудочными средствами воздействия, отличается от текстов, относящихся к научно-популярному подстилю, где прагматическая сторона высказывания характеризуется сильными, так сказать, «отмеченными» формами: воздействие достаточно высокой степени интенсивности, нередко оценочность, наличие как рассудочных, логических, так и экспрессивно-эмоционально-оценочных средств [2, с. 199]. О. Д. Митрофанова также полагает, что в научно-популярном тексте прагматическая установка отчетливо осознается автором и реализуется таким образом, чтобы максимально обеспечить желаемый результат, то есть донести информацию, быть адекватно понятым и, по мере возможности, воздействовать на принимающего информацию с целью изменения его «смыслового поля» [1, с. 26].

Таким образом, воздействующая направленность научно-популярного текста может быть реализована двупланово: с одной стороны – языковые средства, стремящиеся к логичности, рассудочности, с другой стороны – эмоциональность и экспрессивность. Языковые средства, используемые для достижения воздействия на адресата, весьма разнообразны и неоднородны, но все они направлены на достижение когнитивно-коммуникативной задачи научно-популярного дискурса, а именно популяризацию научного знания в зависимости от профессиональной и коммуникативной компетенции субъектов дискурса. Они могут быть представлены единицами различных уровней языка. Лексические средства языка обладают большим воздействующим потенциалом, поскольку в них наиболее значим элемент субъективного, эмоционально-оценочного и, следовательно, они изначально нацелены на реализацию функции воздействия на адресата сообщения.

Объектом исследования в нашей статье выступает французский научно-популярный дискурс. Одним из наиболее распространенных

лексических стилистических приёмов, используемых в научно-популярной литературе, является сравнение, поэтому предметом исследования выступает сравнительный оборот как вспомогательное средство вербальной репрезентации прагматически переработанного научного знания. Цель статьи – выявить роль сравнительных оборотов в обеспечении процессинга научной информации адресатом научно-популярного текста. Материалом для исследования послужили тексты из французских периодических изданий “Sciences et Avenir”, “Science et Vie”.

Сравнение – это «вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путём сопоставления его с другим явлением», при этом предполагается наличие у этих явлений общего признака [3, с. 173].

Использование аналогий является одной из особенностей человеческого мышления, когда новое познается путем сопоставления с ранее известным. Аналогии необходимы в процессе научной деятельности для установления тождества или различия описываемых предметов, фактов, явлений. Сравнение позволяет автору детально описать объект, придавая при этом наглядность описанию, а также выделяя какую-то характерную особенность объекта. Акцент на специфических характеристиках объекта достигается за счет того, что сравнение как стилистический приём основано на выделении сходства какой-либо одной черты у сравниваемых предметов (явлений) при полном расхождении других черт: *La pointe extrêmement fine du microscope semble avoir poussé et guidé le déplacement de quelques molécules sur une plaque de cuivre, comme l'on fait glisser les pièces sur un échiquier* (Чрезвычайно тонкий наконечник микроскопа, кажется, подтолкнул и направил движение нескольких молекул на медной пластине, будто бы кто-то передвинул фигуры на шахматной доске) – в данном примере движение молекул под воздействием микроскопа сравнивается с движением фигур на шахматной доске, причём подчёркивается специфическая особенность – упорядоченность движения, определяемая именно прибором (*guidé, fait glisser*).

Сравнения, как и метафоры, могут быть индивидуальными (речевыми) и общепринятыми (языковыми). Устойчивые сравнения реже встречаются в языке французской научно-популярной литературы. Что касается речевых сравнений, то именно благодаря их образности и экспрессивности возможно лаконично и ёмко охарактеризовать предмет. Именно речевые сравнения используются для характеристики объекта исследования, служат цели изложения научных фактов и формулирования научных положений, уточнения научных понятий.

Если говорить о «тематике» сравнений, то большинство из них относится к явлениям повседневной жизни, то есть для пояснения научных понятий автор прибегает к их сопоставлению с известными широкой аудитории предметами, переходя от категорий и понятий, известных читателю, к категориям, находящимся за пределами его осведомлённости, например: *Trois modules de 58 miroirs chacun, enchâssés les uns dans les autres comme des poupées russes, composeront l'optique de précision de XMM* (Три модуля по 58 зеркал каждый, встроенные друг в друга, как матрешки, составят точную оптику XMM) – в данном высказывании сложное строение зеркальной оптики телескопа сравнивается с русской матрешкой, позволяя читателю составить представление об инновационном оборудовании, не прибегая к пространственным техническим пояснениям.

Сравнения соединяются с помощью различных связующих элементов:

- союзов (*un peu*) *comme*, *comme si*:

Après deux décennies des petits engins aux performances modestes, Chandra apparaît comme un mastodonte puissant à l'oeil acéré (После двух десятилетий небольших устройств со скромной производительностью Чандра выглядит как мощный мастодонт с острым взглядом);

Jusqu'à présent, nous nous consentions d'observer l'éclat de l'activité près du centre de la nébuleuse comme on regarde à distance les lumières de la ville (До сих пор мы наблюдали вспышку активности около центра туманности, как если бы мы смотрели с большого расстояния на городские огни);

On connaît depuis plusieurs années cette action de la pointe du microscope à effet tunnel qui, balayant la surface, pousse les atomes, un peu comme la main qui essuie la table pousse les miettes (В течение нескольких лет известен этот эффект наконечника микроскопа с туннельным эффектом, который, передвигаясь по поверхности, толкает атомы так же, как рука, которая вытирает стол, стряхивает с него крошки);

Ils [les satellites] évolueront un peu comme la "Santa Maria", la "Pinta" et la "Niña" de Christophe Colomb (Они [спутники] будут постепенно продвигаться вперед подобно кораблям «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья» Христофора Колумба...);

Vouloir observer l'infiniment petit, c'est un peu comme confier l'inventaire d'un magasin de porcelaine à un cornac juché sur son éléphant: même si le travail est mené à bien, le système ressort très perturbé, voire totalement détruit (Желание наблюдать за бесконечно малым – это все равно, что поручить инвентаризацию магазина фарфора погонщику, сидящему на слоне: даже если

работа выполняется, система окажется сильно поврежденной, даже полностью разрушенной);

La question la plus fréquente est: comment les processus physiques cérébraux engendrent-ils la conscience subjective? C'est comme si je me demandais comment mon récepteur de télévision engendrait les émissions que je vois, en oubliant qu'il y a un poste émetteur quelque part (Наиболее распространенный вопрос: как физические процессы мозга генерируют субъективное сознание? Как если бы я заинтересовался, как мой телевизионный приемник показывает телепередачи, которые я смотрю, забывая, что где-то есть передатчик);

- прилагательного *tel*: *Cette dernière tourne à toute vitesse sur elle-même et, tel un phare émet régulièrement des pulsations d'énergie* (Последний вращается на полной скорости вокруг себя и, как маяк, регулярно излучает импульсы энергии);

- наречия *autant*: *...une flambée de naissances stellaires enfuis dans les nuages de poussières ...qui pour les autres télescopes sont autant de rideaux pudiquement tirés devant leurs "yeux"* (...волна звездных рождений, спрятанных в облаках пыли ... которые для других телескопов будто занавесями, стыдливо задвинутыми перед их «глазами»...);

- конструкции *à la manière de*: *Pour que l'opération réussisse, il faut que la molécule, par ses caractéristiques propres et ses interactions avec une lamelle de cuivre, accepte de jouer le jeu. Elle doit y adhérer, mais pas trop, à la manière d'un vieux morceau de scotch qui colle encore, mais peut être aisément recollé ailleurs* (Чтобы операция прошла успешно, молекула, по своим собственным характеристикам и своим взаимодействиям с медной полосой, должна согласиться играть в игру Она должна закрепиться на ней, но не слишком сильно, как старый кусок клейкой ленты, которая все еще прилипает, но может быть легко переклеена в другом месте); *A la manière des rourpées russes, ces conteneurs abritent divers emballages* (Подобно матрешкам эти контейнеры содержат внутри различные упаковки);

- глагола *ressembler*: *Observée depuis la Terre, Mercure ressemble à un point très brillant qui semble glisser plus rapidement que les autres planètes dans le ciel* (При наблюдении с Земли Меркурий выглядит как очень яркая точка, которая, кажется, скользит быстрее, чем другие планеты в небе);

- прилагательного *analogue*: *Du noyau à la surface la Terre est parcourue de courants dont le rôle est d'évacuer sa chaleur interne vers l'extérieur. Ces courants, dits "de convection", sont tout à fait analogues à ceux qui se forment spontanément quand on chauffe de l'eau et qui transportent la chaleur du bas vers*

le haut de la casserole (От ядра до поверхности сквозь Землю проходят потоки, роль которых состоит в том, чтобы отвести её внутреннее тепло наружу. Эти потоки, называемые «конвекцией», очень похожи на те, которые возникают самопроизвольно, когда вы нагреваете воду, и которые переносят тепло от дна к верхней части кастрюли).

Часто в основе сравнения лежит иллюзия, что придаёт особую наглядность этому стилистическому приему: *Il [le télescope] pointera pendant cinq ans ses 8 miroirs de 0,6 à 1,2 mètre de diamètre vers de multiples sources célestes, avec une précision jusqu'à 100 fois meilleure que celle de ces prédécesseurs. Sur Terre, une vue si perçante permettrait de voir clairement des signaux routiers à 20 km de distance* (Он [телескоп] в течение пяти лет будет направлять свои восемь зеркал диаметром от 0,6 до 1,2 метра на многочисленные небесные тела с точностью измерения до 100 раз лучше, чем у его предшественников. На Земле такой острое зрение позволило бы четко видеть дорожные знаки на расстоянии двадцати километров).

Описанные случаи употребления речевых сравнений являются логическими сравнениями, устанавливающими аналогию между двумя явлениями действительности, из которых исключён эмоциональный аффективный компонент значения. По-видимому, таковы типичные свойства сравнения в научно-популярных текстах. Тем не менее в силу своей чувственности и конкретности образ, заложенный в сравнении, способствует точности и ясности изложения, живо представляется воображению читателя и, следовательно, играет важную роль в достижении эффективности коммуникации.

Таким образом, использование сравнительных оборотов в научно-популярном дискурсе является вербальной репрезентацией прагматически переработанного научного знания, с помощью которой начатый адресантом процессинг научной информации продолжается адресатом в ходе интерпретации текста.

Литература

1. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М., 1985. 231 с.
2. Разинкина Н. М. О некоторых специфических чертах метафорической образности в стиле современной английской научной прозы // Научно-техническая революция и функционирование языков мира: сб. науч. ст. М., 1977. С. 198–205.
3. Хованская З. И. Стилистика французского языка. М., 1982. 343 с.